

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Хельга Мэйс

45

КВАРТИРА

18+

"Садись, гостем будешь"

Хельга Мэйс
Квартира 45

«Автор»

2026

Мэйс Х.

Квартира 45 / Х. Мэйс — «Автор», 2026

Парень возвращается в свою квартиру в хрущевке. С ним — девушка, которая не хотела сюда ехать вообще. Ключ не подходит. Замок ведет себя странно. А из темноты подъезда доносится чей-то мокрый, тяжелый шаг босиком по бетону. Когда дверь наконец открывается, Денис понимает: он никогда раньше не был в этой квартире. Дом, где он вырос, хранит секрет пострашнее разбитых стекол и облупившейся краски. В темном местечке — чей-то голос. В чужой комнате — тот, кто ждал. А в подвале, говорят, живет тот, кто никогда не спит. У парня есть ровно одна ночь, чтобы вывести девушку отсюда живой. Проблема в том, что квартира 45 не выпускает гостей.

© Мэйс Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Квартира 45

1

Третий час ночи — лучшее время, чтобы понять, что ты ошибся дверью.

Денис стоял на лестничной клетке хрущевки на улице Чапаева, в городе Королеве, и тупо смотрел на облупившуюся дверь. Квартира сорок пять. Его ключ почему-то не подходил.

Он присел на корточки, попытался взглянуть в скважину замка, оттуда подуло. Приставил ухо к замку, оттуда шло влажное, медленное сопение, как от огромной пасти, которая дремлет, приоткрыв рот.

Денис выпрямился. Спина взмокла за те три минуты, что он тут стоял. В подъезде пахло кошачьей мочой, окурками и чем-то сладковатым — из сорок седьмой — там квасил сосед Сема, но сегодня даже его храп не пробивался через бетон.

— Ты там долго? — шепотом спросила Алиса.

Она стояла на несколько ступеней ниже площадки, уткнувшись в телефон. Экран подсвечивал ее испуганное, но красивое лицо — кукольные губы, острый нос, темные круги под глазами. Она не хотела сюда ехать. Сказала парню: «У тебя квартира как склеп, и район ментовской». Денис тогда засмеялся. Сейчас было не до смеха.

— Ключ не подходит, — сказал он так, будто это была чужая вина.

— Как это не подходит? Ты что, не в свою дверь его тычешь?

Денис сунул руку в карман куртки, достал связку. На колечке два ключа: один от родительской дачи в Ерино, который он не использовал уже как пять лет, и второй — от этой квартиры. Старый, потертый советский ключ.

Он попробовал еще раз. Вставил до конца. Металл вошел в скважину мягко, но когда он попытался повернуть — ключ повело. Будто внутри что-то живое схватило его и не отпускало.

— Да блять, — выдохнул Денис.

Он дернул ключ на себя. Тот не выходил.

Алиса поднялась по ступенькам. От нее пахло кофе из автомата и спиртовым спреем для обработки рук. Она замерла у него за спиной, заглядывая через плечо.

— Вытаскивай.

— Я пытаюсь.

Денис сжал ключ плоскогубцами — маленькими, из мультитула, которые вечно болтались в боковом кармане его рюкзака. Дернул. Ключ не поддавался. Он дернул сильнее —

послышался звук, похожий на чмокание. Что-то мокрое, маслянистое брызнуло из скважины ему на пальцы.

Алиса охнула.

На ладони Дениса осталась черная, густая слизь. Она ничем не пахла, была теплая и очень быстро впиталась в кожу, оставив грязное маслянистое пятно, которое не вытиралось, сколько он ни тер руку о джинсы.

Ключ вдруг вышел сам. Легко, как заноза из воспаленного места.

Денис отступил на шаг. Площадка вдруг показалась ему слишком узкой. Лампочка над головой моргнула: то включаясь на полную, то затухая почти в ноль. Алиса в этом мигающем свете выглядела так, будто на нее наложили чужую устрашающую тень.

— Пошли скорее отсюда, — сказала она тихо.

Денис кивнул. Но когда они повернулись к лестнице, снизу, с первого этажа, донесся звук: тяжелый, размеренный шаг. Босиком по бетону. «Шлеп». Пауза. «Шлеп».

Никто в этом подъезде не ходил босиком, тем более в три часа ночи. Сема — в войлочных тапках. Баба Зина с третьего — в шерстяных носках. А тут шаги были влажные и точно с голой ступней.

— Не оборачивайся, — прошептал Денис. Но Алиса уже обернулась.

Снизу, из темноты между первым и вторым этажом, на нее смотрело лицо. Оно было и человеческим, и не совсем. Бледное, будто восковое, с глазами без зрачков, полными того же черного, что капало из замка. Рот приоткрыт. И изо рта торчит что-то длинное, серое, пальцеобразное, шевелится в такт дыханию.

Существо не двигалось. Оно просто стояло на ступеньке, сложив руки вдоль тела, и ждало. Как будто знало, что они никуда не уйдут отсюда.

И действительно: ноги у Дениса вдруг стали ватными. Он хотел рвануть наверх, к чердаку, но мышцы слушались плохо. Алиса вцепилась ему в рукав так, что ногти прошли сквозь ткань.

— Не двигайся, — выдохнул он ей в макушку. — Медленно отступаем к двери.

— К какой двери? Она же не открывается.

— Попробуем еще раз.

Денис не знал, почему он в этом уверен, но когда он снова вставил ключ в замок — тот провернулся без единого звука. Легко.

Дверь открылась внутрь.

Из квартиры пахло сухим жаром. Как из печки, которую растопили в июле и забыли закрыть заслонку. Там была плотная тьма, которая не пропускала взгляд дальше порога.

Денис затащил Алису внутрь и захлопнул дверь. Замок щелкнул сам. И в ту же секунду в квартире загорелся свет.

Включился торшер в углу гостиной. Мерцающая лампа на кухне. Даже старая люстра в прихожей, которую Денис не включал года три, зажглась, заливая коридор желтым, нездоровым светом.

Пустая квартира. Следы от мебели на обоях. Засохший таракан на плинтусе. На подоконнике — забытая кружка, внутри зеленая плесень, похожая на мох.

— Уходим, — сказала Алиса, уже не шепотом, а открыто. В ее голосе была неприкрытая истерика. — Сейчас, Денис, сейчас же!

Парень снова попробовал открыть дверь.

Ручка нажалась, но дверь не открылась. Будто кто-то с той стороны держал ее за ручку и насмеялся над ними.

В коридоре, на стене, прямо на выцветших обоях начала проступать буквы. Черные, написанные той же слизью, что была в замке.

«Добро пожаловать»

— Что это? — спросила Алиса.

Денис не ответил, потому что в торце коридора, в темноте комнаты, кто-то тихо, почти нежно, сказал:

— *Садитесь, гостями будете,* — и засмеялся.

Алиса заплакала. Денис обнял ее, и в этот момент свет погас снова. Но тьма теперь стала еще гуще прежней.

2

Тьма, которая пришла на смену неяркому свету квартиры, не была тихой. Денис слышал, как Алиса дышит ему в плечо — коротко, с присвистом, как загнанная лошадь. Он чувствовал, как ее пальцы впиваются в его предплечье через рубашку, и знал: если она сейчас его отпустит — упадет.

— Тихо, — сказал он одними губами, хотя сам не понимал, зачем призывает к тишине.

В торце коридора, в темноте комнаты, откуда только что донесся голос, теперь не было ни звука. Но Денис знал — тот, кто сказал это, не исчез. Он просто перестал дышать или дышал так тихо, как не способен дышать человек.

— Нам нужно к входной двери, — прошептал Денис.

Алиса мотнула головой. В темноте он не видел ее лица, но понял по движению — она еще способна соображать.

— Она не открывается, — сказала Алиса. Голос ее был надрывным от слез, но слова — четкими. — Ты сам видел.

— Тогда к окну.

Они стояли в прихожей. Денис на ощупь помнил планировку: коридор метра три, налево — гостиная, прямо — кухня, направо — маленький проход в спальню, а оттуда — балкон. Балкон выходил во двор. Если разбить стекло — можно спуститься по козырьку подъезда на первый этаж. Он уже делал так в шестнадцать лет, когда забыл ключи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.